

Венши продолжал говорить: "Если с братом что-то не так, когда он поправится, хозяин не будет наказан".

Гуансюй, похоже, задумался.

Вэнь Жэнь Ли сказал: "В противном случае, ученики учеников также будут в порядке".

Гуансюзи взглянул на него и фыркнул: "Ты обижаешь своего брата".

Когда я услышал сердца и мысли людей, я почти подумал, что Гуаньцзы что-то увидел.

Однако Гуансюзи произнес только это предложение, и после него не было никакого конца.

Он тихо сказал: "Братья спасли своих учеников, а их ученики были незабываемы".

Говоря об этом, Гуансюзи вспомнил о тех плохих вещах, о которых только что говорили.

Он махнул рукой: "Он исправитель богов, и это неплохо. Ты должен убедить".

Вэнь Шили придется сказать, что Гуансюй встал и сказал: "Есть отступление для учителя".

Я слышал, что церемония должна быть отходной.

Он пошел к Ачжао.

Видя его таким, Ачжао понял, что уговоры не действуют.

Она по-прежнему шурилась и молчала. Кто знает, рядом со мной некоторое время стоял человек в мантии, и даже в халате, а Ши Ши был слева от нее.

Чжаои сказал: "Что ты делаешь?"

Вэнь Вэньли улыбнулась и сказала: "Я сопровождаю своего брата".

Ачжао: "..."

"Израиль! Возвращайся."

Вэнь Ли покачал головой: "Я не могу убедить Учителя позволить братьям встать, поэтому я должен остаться здесь с братом".

А Чжао посмотрел на него косо.

Другая сторона смотрит в ответ.

Взгляд мягкий, но твердый.

Очевидно, что я не изменю своего решения.

"...просто отпусти меня". А Чжао видит, что ему не удастся убедить собеседницу, просто не говорить этого.

Она смотрела прямо перед собой и выглядела так, словно ее там нет.

Я услышал, что она похожа на нее, улыбнулся и пошел следом.

Другие не знали, что произошло. Они знали только, что мастера Чжао Мина оштрафовали, а потом он услышал, что братья отправились к государю. После того как он вышел, его тоже наказали и приговорили, а еще оштрафовали.

Похоже, государь не слишком сердится, даже горе-братья наказаны.

Что думают в душе люди, А Чжао и Вэнь Рэнли мало волнует.

Они стояли бок о бок и с полудня любовались закатом.

Тусклый закат падал на них двоих.

Запах людей, чтобы посмотреть на людей вокруг меня, теплый дневной свет на ее тело с тонким слоем света и тени, этот пустынный человек посмотрел, но и смягчился.

"Брат." Он внезапно заговорил.

Ажао тон планшет не имеет волн: "Что?"

Вэнь Шили слегка улыбнулся: "Младший брат просто внезапно вспомнил, ты сказал, что наша нынешняя поза, как будто не похожа на мир смертных... поклоняешься?"

Ажао: "..."

Этот ребенок действительно играет моим разумом!

Разум не чист!

Он бросил взгляд в сторону сцены и сказал: "Хью говорить глупости".

В это время раздались голоса двух людей: "Ты можешь сказать неправду?"

Это Гуанцзыци.

Ачжао почтительно поклонился: "Ученик ошибается".

Вэнь Ли последовал за ним и ответил: "Братья ошибаются, и ученики ошибаются".

Гуаньцзы: "..."

После минутного молчания он сказал: "Хорошо, возвращайтесь".

На этом наказание закончилось.

Ажао понизил голос и медленно встал.

Большую часть дня монахи действительно ничего не делают.

В настоящее время Ажао все еще является "мягкой" \*\*\*\* богов, и в конце концов ее нельзя съесть.

Когда она встала, ее тело слегка дрожало.

Я не мешала, но очень волновалась, когда услышала, что люди приносят дары. Я тут же брала

их и приносила людям в свои объятия.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2083200>